

## Глава 53 — Трансформированная внутренняя сила – совершенство в первом ранге!

Аббат Хуй Вэнь окинул взглядом глав залов; он понимал, что они были полны сомнения.

– Когда я всё ещё был на вершине второго ранга – я был, как и вы. В тот момент, я бы с вами согласился, но, теперь... – Аббат Хуй Вэнь взял паузу перед тем, как продолжить: – До сего момента, я по-настоящему не понимал, насколько сильным был святой монах-предок. По сравнению с ним, я лишь лягушка на дне колодца...

Лицо Хуй Вэня было переполнено горечью и во время разговора на нём иногда появлялись признаки благоговейного страха.

Даже если не упоминать о том, что святой монах-предок спас Шаолиньский храм множество раз. Одного лишь его действия по спасению аббата Хуй Вэня из состояния культивационной девиации уже было более чем достаточно, чтобы сказать, насколько тот был силен. Его спасительное действие было сродни с возрождением аббата Хуй Вэня.

Если текущего аббата Хуй Вэня попросят спасти кого-то, кто страдал от культивационной девиации, то единственный способ, которым бы он мог помочь этому страждущему – это пожертвовать собственную культивационную базу. И благодаря ей, данный страждущий не возродится, как то сделал аббат Хуй Вэнь. Он окажется в очень плачевном состоянии. Он будет с огромным трудом хвататься за жизнь, и несмотря на подобные спасительные действия, его жизнь и смерть будут находиться под большим вопросом.

Человеческое тело является сложным механизмом, и культивационная девиация сильно нарушала его работу. Даже мастеру боевых искусств первого ранга неподвластно контролирование данного механизма. И если при лечении культивационной девиации мастер боевых искусств первого ранга проявит хоть толику безалаберности, то он не только не спасёт своего пациента, но и к тому же, он может усугубить его культивационную девиацию.

Тогда, что насчёт действий святого монаха-предка?

Он не только спас жизнь аббата Хуй Вэня, но и заставил того полностью восстановиться. Подобную способность “обращать жизнь и смерть вспять” без преувеличений можно было назвать “божественной”.

Когда главы залов услышали эти слова из уст аббата Хуй Вэня, они переглянулись и их сердца накрыло смятение.

Они и вправду не ожидали того, что аббат Хуй Вэнь насколько высоко оценит святого монаха-предка.

И сильнее всего смятение ощущал глава дисциплинарного зала. Сперва он подумал, что аббат

Хуй Вэнь лишь проявлял крайнюю скромность, но, затем, по мере развития диалога, он наконец-то понял, что аббат Хуй Вэнь, в своих словах, был максимально искренний.

– Что случилось с вашими лицами?

– Разве это не хорошие новости для Шаолиньского храма, что у нас есть настолько сильной предок?! – глава зала бодхи хладно хмыкнул.

Затем остальные главы залов так же осознали подобную информацию.

То, что рассказал им аббат Хуй Вэнь и действительно их пугало. А непостижимая сила святого монаха-предка заставила их опасаться за свои никчёмные титулы и жизни. И всё же, они по какой-то причине позабыли о том, что святой монах-предок принадлежит к их фракции! Для Шаолиньского храма это были хорошие новости, разве нет?

Подумав об этом, лица глав залов начали светлеть из-за восторга.

Но, то, что аббат Хуй Вэнь и главы залов не знали, было такой вот информацией: все их разговоры были услышаны Су Цинем, что неподалёку от них подметал территорию храма.

«Святой монах-предок?» – Су Цинь не знал, то ли ему плакать, то ли смеяться.

Да, он часто слышал учеников, что упоминали в разговорах “святого монаха-предка”, но он и помыслить не мог о том, что даже аббат Хуй Вэнь теперь будет почитать его в качестве “предка-спасителя”. Он находил это дело довольно-таки забавным.

Аббат Хуй Вэнь еще немного пообщался с главами залов, и затем они разошлись; каждый из них отправился к своему уважаемому залу.

Становление аббата Хуй Вэня святым монахом точно являлось радостным событием, тем не менее, из-за этого дела нельзя было забывать и об остальных делах.

В то же время, Су Цинь так же вернулся в зал разнорабочих.

И как только он вернулся в зал разнорабочих, он увидел очередное собрание некоторых учеников, что что-то обсуждали шёпотом.

– Ты слышал? Говорят, что демоническая секта из области Юн была стёрта с лица земли неизвестным святым монахом.

– Многие старейшины демонической секты, что прорвались “в высшее королевство”, были им

убиты. Да что уж там, даже главу их секты постигла та же участь.

– Огромная демоническая секта, как колос на глиняных ногах, пала лишь за ночь. Бесчисленное количество учеников демонической секты с ужасом бежали, пытаясь спасти свои жалкие жизни, – монах-подросток словно выстреливал эти слова, и тон его голоса был заполнен огромным количеством ошеломления.

Когда Су Цинь об этом услышал, он был слегка ошарашен. Он точно помнил о том, что он уничтожил демоническую секту более года тому назад!

Тогда почему люди говорят об этом событии лишь сейчас?

Затем Су Цинь наконец-то понял, почему это произошло. В плане технологий данный мир несопоставимо отстал от предыдущего мира Су Циня. У них нет технологии теле-радиокоммуникаций, поэтому их скорость распространения информации по миру, соответственно, была намного медленней.

Особенно когда события происходили в области Юн, что находилась в нескольких тысячах ли от Шаолинского храма.

Возможно, аббат Хуй Вэнь и главы залов уже давным-давно знали об этом происшествии, так как у них был доступ к своевременной информации; никто ведь не отменял разведывательные структуры. Но, в отличие от них, данные монахи-послушники, естественно, не обладали подобной роскошью.

И когда Су Цинь размышлял, ученики продолжили говорить:

– Ты в этом уверен? Демоническая секта обладает большим количеством экспертов. Если их можно было насколько легко победить, то как данная демоническая секта смогла просуществовать в течение такого огромного количества лет?

– Естественно это правда. Позволь мне тебя просветить, ведь мой источник имеет абсолютную надёжность. Об этом мне рассказал мой двоюродный брат, что живёт в области Юн, поэтому – это абсолютная правда! – юный монах-послушник, что говорил в начале, похлопал себя по груди и практически поклялся в правдивости этих слов.

– Я не знаю, кем был этот монах... Или предком какого храма он являлся... Но, его сила должно быть была поистине легендарной!

Когда данные ученики шептали эти слова, их лица были заполнены почтением.

– Да... Надеюсь, что в один прекрасный день, и я буду обладать силой этого святого монаха! – юный монах-послушник был переполнен страстным желанием.

- Заканчивай мечтать, даже если ты будешь культивировать в течение тысячи лет, ты всё равно не сможешь достичь такого же уровня силы, что имел святой монах-предок, – ученик, что стоял рядом с юным монахом-послушником, закатил глаза.

- Да, вместо того, чтобы мечтать, лучше займись работой. Выполняй её честно и послушно, и тогда, возможно, тебя переведут в зал боевых монахов или же зал архатов...

- Ладно, смейтесь надо мной, смейтесь!!! – юный монах-послушник был явно недоволен их словами.

В этот эмоциональный момент три ученика наконец-то заметили Су Циня, что шёл своей дорогой. Они больше не смели говорить, и вследствие чего они быстро разбежались, кто куда.

Для этих учеников Су Цинь был крайне квалифицированным монахом. Он мог напрямую разговаривать с главой зала, и поэтому монахам-послушникам было до него далеко. Что уж говорить о разнице в их возрасте и поколении. Более того, Су Цинь обычно никогда не говорил, поэтому они боялись его реакции на бесполезные сплетни.

На самом деле, Су Циню было всё равно. Он не обращал внимания на такие штуки, как поколения монахов, старшинство и титулы. Обычно он подслушивает сплетничающих учеников, чисто ради веселья, и он не принимает новости, дела и слова этих учеников близко к сердцу.

Время шло, и в мгновение ока прошли очередные три года.

Всё это время Су Цинь очищал внутреннюю силу, и спустя три года он наконец-то почувствовал, что данный процесс начал подходить к концу.

«Я практически закончил».

«Должно быть, сегодня последний день».

Мысли Су Циня пришли в движение, и этой ночью он отправился прямиком в пещеру, что располагалась на обратной стороне горы. Он собрался сделать последние приготовления, перед полной трансформацией внутренней силы на обратной стороне горы.

Обратная сторона горы являлась запретной зоной Шаолиньского храма. К тому же, это было такое место, где располагалась огромная печать, наложенная посредством навыка [ладонь Будды]. Её архат Пао наложил на демонического Будду девятьсот лет тому назад. Можно было сказать, что данное место было практически идеально сокрыто, и оно было практически безопасно.

«Х-у-у-у!»

«Х-а-а-х!»

Су Цинь сел в позу лотоса, и внутренняя сила в его теле тут же начала вздыматься.

«В-э-н-г!»

Пласт невидимого огня медленно горел, постоянно очищая его внутреннюю силу.

Никто не знал, сколько уже прошло времени.

В какой-то момент внутренняя сила Су Циня, кажется, достигла определённого качественного изменения, и затем она полностью сконденсировалась внутри его даньтяня [1]. Вскоре там сформировалась капля внутренней силы.

По сравнению с предыдущей газообразной внутренней силой, эта жидкая внутренняя сила, естественно, была сильнее. Это было видно из того давления, что она оказывала на окружение.

Данная капля внутренней силы, кажется, вызвала цепную реакцию, и вскоре всё больше и больше капель внутренней силы начали быстро формироваться в теле Су Циня. Они молниеносно сливались с каждой частью его тела, и затем они начали течь в его венах.

Пару часов спустя Су Цинь наконец-то открыл глаза, и если вы на него сейчас посмотрите, то вы сможете заметить, что его зрачки искажаются, плавают и вертятся.

В этот момент внутренняя сила, божественное чутьё и тело Су Циня завершили свои трансформации.

Три элемента, как единое целое, именуются: “великая завершённость первого ранга”!

«Вжух!»

Нежный ветерок начал медленно дуть.

Удивительно, но он исходил из Су Циня. Тот ветерок, что сейчас дул просто повсюду, брал своё начало именно в нём.

[1] Даньтянь (китайское) или Тандэн (японское), или Хара (индийское) - это основа всей энергетической системы человека. Даньтянь или Тандэн - это резервуар энергии в теле.